

С. Ю. Касумова

НОВЫЕ НАХОДКИ СРЕДНЕПЕРСИДСКИХ НАДПИСЕЙ В ДЕРБЕНТЕ

Единственным сохранившимся до наших дней большим памятником среднеперсидской эпиграфики на территории СССР является комплекс пехлевийских надписей, начертанных на стенах Дербента. Надписи из Дербента имеют особое значение, поскольку они могут быть довольно точно датированы, сопоставлены с данными нарративных источников и археологических исследований, особенно широко развернувшихся в последние годы ¹.

Кавказская Албания, расположенная у северных границ державы Сасанидов, имела первостепенное стратегическое значение — албанские укрепления должны были сдерживать кочевников, на протяжении многих столетий продвигавшихся к северным рубежам сасанидских владений. Границы империи шаханшахов, как это зафиксировано в надписи Шапура I на «Каабе Зороастра» (ок. 272 г.) и в надписях высшего зороастрийского иерарха — мобеда Картира (ок. 290—293 гг.), проходили на севере по Кавказскому хребту; в этих надписях неоднократно упоминаются «Албанские ворота» — Дербентский проход. Этот проход, шириной всего в 2—3 км, был наиболее удобным путем для вторжений кочевников Северного Кавказа и прикаспийских степей.

Строительство фортификационных сооружений Дербента арабские источники связывают с именами сасанидских шаханшахов Кавада (488—531) и его сына Хосрова I Ануширвана (531—579).

Археологические работы показали, что еще в VIII — начале VII в. до н. э. на Дербентском холме была выстроена крепость. Мощные фортификационные сооружения, перекрывшие весь проход вплоть до моря, были воздвигнуты в сасанидское время ².

До недавнего времени было известно 20 среднеперсидских (пехлевийских) надписей из Дербента, в большинстве своем кратких, датирующихся VI в. ³ Надписи многократно издавались ⁴, однако автору, работавшему

¹ См. Кудряцев А. А. Город, не подвластный векам. Махачкала, 1976; он же. Древний Дербент. М., 1982; см. также Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Даг. ФАН СССР в 1984—1985 гг. (28—29 апреля 1986 г.). Махачкала, 1986.

² Кудряцев. Древний Дербент. С. 31—35, 40—43.

³ Касумова С. Ю. К толкованию среднеперсидских надписей из Дербента // ВДИ. 1979. № 1. С. 117; ср. Gropp G. Die Festung Derbent zwischen Hunnen und Sassaniden. XIX. Deutscher Orientalistentag vom 28 September bis 4 Oktober 1975. Freiburg im Breisgau // ZDMG. 1977. Suppl. III. № 2. S. 1621, где автор датирует надписи концом IV в.

⁴ Паломов Е. А. Пехлевийские надписи Дербента // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Вып. V. № 8. Баку, 1929. С. 1—25; Нюберг Г. С. Материалы к истолкованию пехлевийских надписей Дербента // Там же. С. 26—32; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. М.—Л., 1959. С. 346—353.

Вклейка к ст. Касумовой С. Ю., стр. 89.

Рис. 1. Среднеперсидская надпись № 24. Дербент

Рис. 2. Среднеперсидская надпись № 25. Дербент

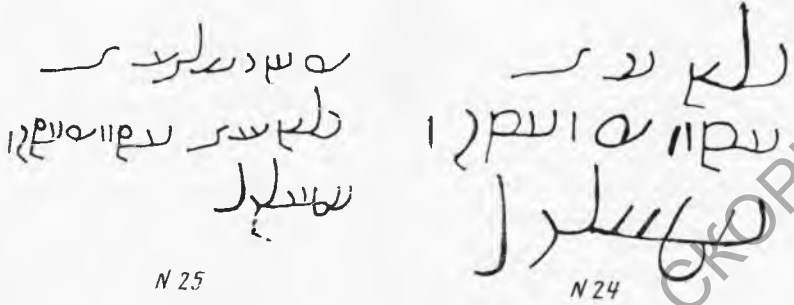
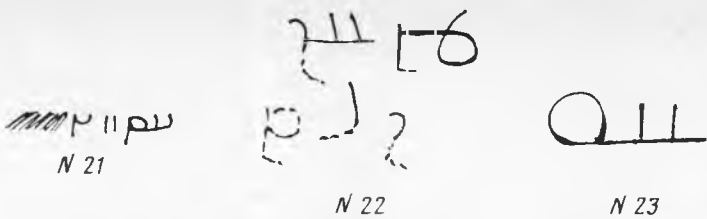

Рис. 3. Прориси надписей № 21—25¹.

в составе Дербентской археологической экспедиции⁵, удалось обнаружить еще пять надписей, близких по формуляру к известным ранее.

Г. С. Нюберг, которому принадлежит первое чтение пехлевийских надписей Дербента, разделил их по структуре на пять групп⁶: I — № 1—7, 10, 11; II — № 8 и 9; III — № 12 и 13; IV — № 14, 15, 17, 19, 20; V — № 16 и 18. Чтения и толкования некоторых слов (в том числе и повторяющихся в нескольких надписях) до сих пор вызывают споры.

Новонайденные надписи в данной статье обозначаются № 21—25 (см. рис. 1—3). Рис. 1, 2 см. вклейку.

На южной стене цитадели между второй (закругленной) и третьей (квадратной) башнями находятся семь надписей. Пять из них, очень краткие (группа IV), выбиты по правому краю каменных блоков, уложенных наружу широкой гранью. Эти надписи имеют один и тот же текст: *mšyuk krt* (*Mōšīg kard*) «сделал Мошиг». Правильное чтение имени собственного принадлежит Г. Гроппу⁷. Две другие надписи, также на южной стене цитадели, расположены по левому краю блоков, уложенных наружу узкой гранью. Они идентичны по содержанию: *ʾtwrgwšnsp krt* (*ʾAdurgušnasp kard*) «сделал Адургушнасп»⁸.

Табл. 38—40; *Луконин В. Г.* Среднеперсидские надписи из Кара-тепе // Буддийские пещеры Кара-тепе в Старом Термезе. М., 1969. С. 45. Прим. 23; *Касумова*. К толкованию... С. 113—125; *Henning W. B.* *Mitteliranisch // Handbuch der Orientalistik. I. Abt. Bd IV.* Leiden—Köln, 1958. S. 48; *Gropp G.* *Die Derbent-Inschriften und das Adur-Guschnasp / Monumentum H. S. Nyberg. I (Acta Iranica).* Leiden, 1975. S. 317—319; *idem.* *Die Festung Derbent...* S. 1619—1625.

⁵ Пользуясь случаем, выражаю благодарность сотрудникам Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Даг. ФАН СССР, начальнику экспедиции А. А. Кудрявцеву и его заместителю М. С. Гаджиеву за любезное приглашение для участия в работе Дербентской археологической экспедиции и непосредственную помощь в поисках надписей.

⁶ *Нюберг*. Материалы... С. 24.

⁷ *Gropp*. *Die Derbent-Inschriften...* S. 318; ср. *Нюберг*. Материалы... С. 22; *Луконин*. Среднеперсидские надписи... С. 45—46. Прим. 23.

⁸ О чтении этого имени см. *Луконин*. Среднеперсидские надписи... С. 45—46. Прим. 23; ср. *Нюберг*. Материалы... С. 32.

Ниже надписей, входящих в V группу, на левой стороне блока, расположенного ниже современной дневной поверхности, нам удалось обнаружить начало еще одной надписи (№ 21): ³twrg [. . .], что можно уверенно восстановить как «сделал Адургушнасп». Раскопки, проводимые с 1971 г., показали, что северная стена и цитадель возводились в одно время. Свидетельство тому — наличие перевязки между северной стеной города и стеной цитадели⁹. Тем самым не подтверждается мнение В. В. Бартольда, основанное на данных нарративных источников, о том, что цитадель была построена после X в.¹⁰ Среднеперсидские надписи на южной стене цитадели, внутри цитадели (№ 22, см. ниже) и на облицовке северной стены города, сходные по палеографии и относящиеся, очевидно, к одному и тому же периоду, также подтверждают одновременность строительства.

В юго-западном углу цитадели расположена квадратная башня, из которой некогда шел ход (ныне почти полностью заваленный обвалившимися блоками) на Горную стену (Даг-бары), примыкающую к цитадели¹¹. Каменные блоки здесь — наиболее старые в кладке укреплений Дербента. Надпись (№ 22), находящаяся внутри цитадели, у выхода на Даг-бары, идентична надписям IV группы, расположенным на облицовке южной стены цитадели: mws(y) [k] k(r)[t] «сделал Мошиг». Эта надпись выбита по правому краю четвертого блока от дневной поверхности. Длина блока — 107 см, высота — 62 см. Надпись вертикальная, состоит из двух строк. Правый нижний угол блока слегка отбит. Сохранившиеся буквы четкие, высота их около 11 см, длина надписи — 23—24 см.

Между 41-й и 42-й башнями¹² северной стены, идущей на этом участке по краю крутого глубокого оврага, недалеко от ворот Джарчи-капы («Ворота вестника»), на третьем блоке от дневной поверхности найдена надпись (№ 23), состоящая только из одного слова: ³p (ab) «вода». Длина блока — 72 см, высота — 122 см. Длина надписи — 30 см, высота букв — 7—8 см. Надпись находится почти в центре блока.

Эта надпись, вероятно, служила указателем. Строители дербентских укреплений придавали огромное значение системе водоснабжения. В городе строились водопровод и резервуары для хранения воды на случай осады или разрушения неприятелем каналов, подводящих воду к городу. Ворота Джарчи-капы были наиболее удобным выходом к источникам, которые находились в ущелье западнее цитадели¹³. В городе, за крепостной стеной, приблизительно в 50 м по прямой от надписи № 23, находится подземный резервуар для воды (еще в начале XX в. местные жители брали здесь воду). Пехлевийская надпись может указывать на то, что это водохранилище существовало уже в VI в. Возможно, что ниже надписи находились водослив для периодической очистки подземного колодца либо рядом были проложены трубы. Надпись могла служить указателем при проведении ремонтных работ.

Надпись № 24 (рис. 1) расположена между 21-й и 22-й башнями, в левой стороне широкого блока, находящегося на высоте 2 м 40 см (6-й блок от современной дневной поверхности). Длина блока — 209 см, высота — 53 см.

⁹ Кудрявцев. Древний Дербент. С. 103; Е. А. Пахомов (Пехлевийские надписи... С. 21) также относил цитадель, северную стену, Даг-бары к одной строительной традиции, однако растянул датировку до VII—VIII вв.

¹⁰ Ср. Тревер. Очерки... С. 280.

¹¹ Кудрявцев. Древний Дербент. С. 118.

¹² Здесь мы придерживаемся нумерации башен по Е. А. Пахомову (Пехлевийские надписи... С. 12—13), где отсчет башен ведется от берега моря.

¹³ Хан-Магомедов С. О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979. С. 102, 178 сл.

Высота строчных букв — 2,5—3,5 см. Стена не носит следов поздней перекладки. Надпись трехстрочная, вертикальная, как и все пехлевийские надписи Дербента:

- (1) blznyš ZY (2) ʔwɾpʔtkn (3) ʔmʔlkl
Barzniš ī Ādurbādagān āmārgar
«Барзиниш, амаргар Адурбадагана».

Такая же надпись была уже известна ранее. Е. А. Пахомов обозначил ее № 10, она расположена между 2-й и 3-й башнями на высоте около 1 м 75 см¹⁴. Размеры блока с № 10: длина — 33 см, высота — 55 см; блок обращен наружу узкой гранью. Стена на этом участке, по заключению Е. А. Пахомова, носит следы перекладки.

Еще одна надпись (№ 25), трехстрочная, обнаружена между 20-й и 21-й башнями северной стены. Она начертана на 7-м блоке от дневной поверхности, обращенном наружу широкой гранью. Высота букв — 3—4 см. Длина блока — 111 см, высота — 55 см. Высота стены до начала блока — 3 м 35 см. Чтение надписи:

- (1) pñny ʔLBʔ Zy (2) blznyš ZY ʔwɾpʔtkn (3) ʔmʔlkl
Pahnāy šāhar ī Barzniš ī Ādurbādagān āmārgar
«Ширина — четыре (локтя?). Барзиниш, амаргар Адурбадагана».

Первая строка надписи имеет соответствие в ранее известной надписи № 2¹⁵, где вместо pñny выступает иное написание — pñn, без конечного -y. Это слово Г. С. Нюберг читал как pñn, но отказывался дать ему какое-либо толкование¹⁶. Исходя из чтения pñn, мы предлагали видеть здесь дефектное написание для p'd'n или pñn и толковать его как pān, мпж. число от pāu «нога», но также мера длины («фут»), равная 30 см¹⁷. Однако вновь найденная надпись позволяет предположить иное чтение первого слова 1-й строки: pñny (менее вероятно — pñnd), в № 2 — pñn. Написание pñny может скрывать среднеперсидское pahnāy «ширина, широта», абстрактное существительное от pahn «широкий (по поверхности), обширный».

В книжно-пехлевийских текстах обычны написания этого слова с «лишним» алефом для краткого *a* — p'hñ' (pahn), p'hñ'd (pahnāy)¹⁸, однако засвидетельствованы формы и с одним алефом — pñ', pñ'd¹⁹. Следует при этом учитывать, что в среднеперсидских надписях из Дербента, как и во многих других памятниках сасанидской эпиграфики, алеф часто опускается даже при передаче долгого ā; ср., например, многократно ʔwɾpʔtkn вместо ʔwɾpʔtkn, mlkl (№ 3) наряду с ʔmʔlkl (№ 4).

Среднеперс. pahn, pahnāy, соответствующие новоперс. pahn (вариант pāhan), pahnā, восходят к древнеиранскому *pāhāna-, авест. pāhāna- «широкий, обширный», ср. осет. fātān «широкий (по поверхности); широкое ровное место»²⁰, белудж. patah²¹, курд. pān, афган. pān, согд. pñnyh,

¹⁴ Пахомов. Пехлевийские надписи... С. 17.

¹⁵ Там же. Табл. I и III.

¹⁶ Нюберг. Материалы... С. 30.

¹⁷ Касумова. К толкованию... С. 123.

¹⁸ MacKenzie D. N. A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971. P. 64.

¹⁹ Kapadia D. D. Glossary of Pahlavi Vendidad. Bombay, 1953. P. 471.

²⁰ Абаев В. И. Осетинский язык и фольклор. I. М.—Л., 1949. С. 20, 46; он же. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.—Л., 1958. С. 464 сл.

²¹ Г. С. Нюберг приводит также белуджское pahnad (с -h-?), см. Nyberg H. S. A Manuel of Pahlavi. II. Wiesbaden, 1974. P. 148.

рби'у, рбkw, хотано-сакс. phattanai, phannai «(широкая) полость (рта) = нёбо»²². Древнеиранский корень, от которого образованы эти формы, восстанавливается как «быть широким» из индоевропейского *pet- (греч. τεταίνωμι «простираю, расстилаю», лат. patere «быть открытым» и т. д.). Образованное от этого корня немецкое Faden приобрело и значение меры — «размах обеих рук, сажень».

Возможно, что среднеперс. rahn и rahnāu служили и обозначениями меры площади, однако такое употребление, насколько мы можем судить, не засвидетельствовано в текстах; нет его следов и в новоперсидском. Поэтому следует предположить, что rahnāu (rhnū) в надписи № 25 имеет значение «ширина» и что следующее затем числительное (LB' = šahār) предполагает наличие не обозначенной в надписи меры («локоть»? «сажень»?). В № 2 rahn (rhn), вероятно, не «широкий», а дефектное написание вместо rhnu или rhn'у (конечный согласный суффикса -āu выписывался и как -d, и как -'у). Во всяком случае, rhnu, rhn выглядят предпочтительнее в этих надписях, чем совершенно загадочное rduṇ.

В 1979 г., когда была опубликована наша статья о дербентских надписях, нам не было еще известно о докладе Г. Гроппа, посвященном этим памятникам и прочитанном в 1975 г. Доклад этот издан в 1977 г.²³ Благодаря любезности Г. Гроппа мы смогли с ним ознакомиться. Чтение и интерпретация автора производят весьма странное впечатление, хотя Гропп — опытный исследователь среднеперсидской эпиграфики, не впервые обращающийся к дербентским надписям. В самом деле: в надписях № 1 и 3 совершенно уверенно — от Нюберга до наших дней — читают ZNH WMN ZNH' rhl «это и отсюда выше (сделал.)», а Гропп (вопреки тексту) — ZNH wmdwmm spldl «Эта наша имеющая щит (?) граница» (№ 1) и ZNH wmdwmm spl «Эта наша граница — щит.»²⁴. К тому же Г. Гропп для имени финансового контролера Адурбадагана предлагает чтение Дарий (dlyuwš, dlywš), что совершенно неприемлемо, поскольку характерное для древнеперсидского языка окончание -š не могло сохраниться в среднеперсидском. Среднеперсидское написание имени — d'l'у (Dārāi)²⁵. Ошибка Г. Гроппа, на наш взгляд, заключается в том, что при чтении 1-й строки обеих надписей он не обратил внимания на отмеченное в свое время Г. С. Нюбергом четкое различие между лигатурой MN и конечным N²⁶.

В решении вопроса о дате, содержащейся в стк. 3 надписи № 3, мнения исследователей далеки от единства²⁷. Дату 700 по селевкидской эре (= 389 г. н. э.), предлагаемую Г. Гроппом, трудно принять по нескольким причинам, ибо, во-первых, исходя из палеографии, надписи невозможно датировать концом IV в.: здесь мы имеем развитое курсивное письмо и вертикальное направление строк, что характерно для поздних, не ранее VI в., сасанидских надписей; во-вторых, селевкидская эра в Сасанидском государстве применялась только христианами.

Основываясь на предположении о том, что амаргар сам повелел выполнить строительные работы, на что потратил собранные им и не внесенные в казну подати, Г. Гропп считает, что строительство каменных стен Дербента могло осуществиться лишь при слабом центральном правительстве,

²² Bailey H. W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979. P. 259, 507.

²³ См. прим. 3.

²⁴ Gropp. Die Festung Derbent... S. 1620.

²⁵ Nyberg. A Manual of Pahlavi. II. P. 58.

²⁶ Нюберг. Материалы... С. 26.

²⁷ Пазомов. Пехлевийские надписи... С. 14—15; Касумова. К толкованию... С. 123 сл.; ср. Луконин. Среднеперсидские надписи... С. 45. Прим. 23; Gropp. Die Festung Derbent... S. 1621.

при Варахране IV (388—399), до реформ Кавада (488—531) и Хосрова I Ануширвана (531—579), особо подчеркивая, что в надписи не указано имя правящего шаханшаха ²⁸, как и в надписи Михр-Нарсе из Фирузабада.

Напомним, что для сасанидского времени, помимо комплекса среднеперсидских надписей Дербента, известны еще только две строительные надписи. Это надпись Нарсе-Хормизда из Мишкиншахра (Южный Азербайджан), датируемая 335/336 г. н. э. ²⁹, и надпись вузург-фрамадара Михр-Нарсе из Фирузабада, относящаяся к первой половине V в. ³⁰

В надписи Нарсе-Хормизда указан год правящего династа — месяц *михр*, год 27 Шапура, царя царей, сына Хормизда; имеется в виду Шапур II (369—379). Михр-Нарсе был настолько известной личностью, что, по-видимому, не было никакой необходимости указывать в надписи имя правящего шаханшаха. Михр-Нарсе был вузург-фрамадаром в первой половине V в. при последовательно сменявшихся царях — Иездигерде I (389—421), Бахrame V Гуре (421—439) и Иездигерде II (439—457).

Надпись Нарсе-Хормизда о строительстве крепости и надпись Михр-Нарсе о строительстве моста объединяет одно общее: и то и другое строительство было предпринято и осуществлено во исполнение какого-то обета, с надеждой на расположение богов и признательность сограждан. В отличие от этих надписей, а также торжественно прокламативных царских надписей Сасанидов, рассчитанных на потомков, дербентские надписи, по всей вероятности, всего лишь разметка, маркировка, средство учета и контроля за строительством.

На наш взгляд, каменные фортификационные сооружения в Дербенте, строительство которых требовало особой тщательности в работе и достаточно долгого времени, могли быть возведены только при сильной центральной власти, когда влияние Сасанидов в северных областях державы, в частности в Албании, было весьма велико, к тому же в период хотя бы относительной стабилизации внутренней и внешней политики.

Внутри- и внешнеполитическая обстановка в Сасанидском государстве с начала V в. была сложной. В первую очередь это было связано с постоянными набегами гунно-булгарских племен во главе с оногурами (хауландурами), обосновавшимися в степях Предкавказья. Иездигерд II (439—457) был вынужден обратить особое внимание на безопасность кавказских границ, откуда через Дербентский проход гунны осуществляли свои вторжения. По данным источников, при Иездигерде II были сооружены в Дербентском проходе оборонительные укрепления, в дербентской крепости был посажен марзбан, а в Албании размещена сасанидская конница ³¹.

Строительство сырцовых фортификационных сооружений в Дербенте в первой половине V в. при Иездигерде II подтверждается археологическими исследованиями ³².

Во второй половине V в. положение в державе осложнилось народно-освободительной борьбой закавказских народов против сасанидского гнета (450—451 гг.). По свидетельству армянского историка V в. Егише, после победы Вардана Мамиконяна у г. Халхал в 450 г. над марзбаном Чора (= Дербент, Хонские врата) восставшие «...напали на замки и города,

²⁸ *Gropp. Die Festung Derbent... S. 1621.*

²⁹ См. *Касумова С. Ю.* Среднеперсидская надпись из Мишкиншахра (Южный Азербайджан) // Известия АН АзССР. Сер. ист., филос. и права. 1984. № 3. С. 49—55.

³⁰ *Henning W. B.* The Inscription of Firuzabad // *Asia Major*, N.S. L., 1954. V. IV. Pt 1. P. 98—102.

³¹ *Джафаров Ю. Р.* Гунны и Азербайджан. Баку, 1985. С. 62—63.

³² См. подробно *Кудрявцев.* Древний Дербент. С. 76—78.

что имели персы в стране Албанской», затем «...направились к Хоннским вратам, взяли и разрушили врата и перебили войска, что располагались внутри, а ворота вверили власти Вагана, бывшего из рода царей Албанских»³³. После Аварайрского сражения в 451 г. гунны, союзники восставших, вновь прорвались через проход и разрушили крепость³⁴. Во время восстания албанского царя Ваче 457—463 гг. Дербентский проход вновь вышел из-под контроля Сасанидов.

В конце V в. в связи с появлением на Северном Кавказе гуннов-сабир внешнеполитическая обстановка снова обостряется. С 503 по 508 г. шла война между Кавадом и сабирами, которые прошли через Дербентский проход, охраняемый сасанидским гарнизоном, и вторглись в Албанию³⁵. После этого нашествия, закончившегося поражением кочевников, наступил период относительного спокойствия в отношениях с последними³⁶. Влияние Сасанидов в Албании особенно усилилось после кончины Вачагана III (около 510 г.), когда окончательно пресеклась царствовавшая в Албании ветвь Аршакидов и страну стали полностью контролировать марзбаны, назначаемые сасанидскими шаханшахами.

Вторая половина правления Кавада, после окончания войны с гуннами в 508 г., была наиболее благоприятной для проведения строительных работ по укреплению северной прикаспийской границы. Надо полагать, что такой дальновидный политик, как Кавад, не мог не считаться с возможностью новых конфликтов с кочевниками. Строительство каменных укреплений Дербента в правление Кавада подтверждается археологическими работами, в ходе которых были выявлены различия в конструкции и планировке стен, что говорит о разновременности строительства отдельных частей оборонительного комплекса³⁷.

Хосров I Ануширван предпринял меры по укреплению своих закавказских владений, особенно оборонительных сооружений Дербента. При нем в 552 г. кочевники вновь совершили набег на закавказские владения Сасанидов и вновь потерпели поражение. После мира, заключенного в 562 г. между Византией и Сасанидским государством, создались благоприятные условия для продолжения строительства каменных дербентских укреплений³⁸.

Один из этапов строительных работ отмечен в надписи № 3 — год 37-й (правления Хосрова I. — С. К.) = 568 г. Мы считаем возможным отнести эту дату к правлению Хосрова I Ануширвана, с одной стороны, исходя из палеографических особенностей надписей, характерных для второй половины VI в., с другой стороны, памятуя о том, что в дербентских надписях представлен амаргар Адурбадагана, финансовый чиновник «стороны Адурбадагана», появившейся в результате административной реформы Хосрова I Ануширвана, разделившего державу на четыре «стороны»;

³³ *Египше*. О Вардане и войне армянской. Пер. И. А. Орбели. Ереван, 1971. С. 79.

³⁴ Там же. С. 92, 117.

³⁵ *Джафаров Ю. Р.* К вопросу о первом появлении сабир в Закавказье // ВДИ. 1979. № 3. С. 166.

³⁶ Там же. С. 171.

³⁷ *Кудрявцев*. Древний Дербент. С. 91.

³⁸ Там же. С. 76; к концу царствования Хосрова I Ануширвана положение в державе было настолько осложнено восстанием закавказских народов 571—572 гг. и 20-летней войной с Византией, окончившейся в 591 г., уже в правление Хосрова II, что говорить о развернутом строительстве дербентских укреплений в этот период нет оснований. Далее, вплоть до конца существования Сасанидской державы, силы ее были отвлечены попеременно то войной с Ираклием (610—641), то с хазарами, и постепенно влияние Сасанидов в Закавказье сходило на нет (см. *Тревер*. Очерки... С. 232—250).

северная, куда входили Адурбадаган, Албания, Иберия и Армения, именовалась по главной области края.

Руководство строительством дербентских укреплений — форпоста Сасанидов на северных границах — могло быть поручено только весьма влиятельной и облеченной особой властью и доверием со стороны центрального правительства личности, каким и был, несомненно, Барзниш, амаргар Адурбадагана, представитель финансового ведомства державы.

Во время пребывания в Дербенте мы попытались найти надписи № 8 и 9, которые, судя по сохранившимся фрагментам, могли бы дать интересные сведения. Однако поиски оказались безрезультатными. Остается лишь сожалеть, что более чем за полвека, прошедших с момента обследования Е. А. Пахомовым стен Дербента, не был предпринят целенаправленный поиск новых и уточнение чтений уже известных надписей. Надо надеяться, что дальнейшее обследование дербентских стен принесет новые находки пехлевийских надписей.

NOUVELLES TROUVAILLES D'INSCRIPTIONS EN IRANIEN MOYEN À DERBENT

S. Ju. Kasumova

Cinq inscriptions nouvelles découvertes par l'auteur pendant les travaux de l'Expédition archéologique de Derbent (été 1985) sont venues s'ajouter au corpus des inscriptions en iranien moyen de Derbent.

La plus intéressante est le n° 25 dans la première ligne de laquelle figure le mot *phny* (*pahnāy*), qui désigne une dimension de superficie, la «largeur», et le numératif suivant, *čahār* («quatre») suggère la présence d'une unité omise (coudées ? écarts de bras?).

L'inscription nouvelle permet de préciser la leçon de la troisième ligne de l'inscription n° 2 (selon l'édition de Je. A. Pakhomov), où l'on trouve le mot *phn*, variante tronquée de *phny* sans le suffixe *-y* ayant la même signification de «largeur» mais interprétée antérieurement de façon erronée comme *pāyān*, pluriel de *pāy* «pied».

